

А. М. Новикова, В. И. Певтиев, Л. А. Титова

Санкции как инструмент глобальной конкуренции: последствия для экономики России

Санкции Запада (США, ЕС, G-7) – это не локальное и не временное событие, а рубеж, точка бифуркации (развилка дорог) в турбулентной истории мирохозяйственных отношений после распада СССР. Развитый мир, прежде всего теряющие свое лидерство США, не готов смириться с относительным равенством крупных развивающихся стран по ведущим макроэкономическим индикаторам. Консолидация группы БРИКС, достигнутая в июле 2014 г. на сессии в Бразилии, идет вразрез с амбициями Запада, оборачивая складывающуюся ситуацию в свою пользу. США намерены использовать достижения «сланцевой» революции для ослабления рыночных позиций экспортеров энергоносителей и снятия преград для экспансии в экономику ЕС. Объединенные санкции США и ЕС и примкнувших к ним Канады, Японии и Австралии призваны вытеснить с мировых рынков «Газпром» и другие крупные ТНК России.

В статье систематизированы возможности и ограничения таких инструментов суверенной политики, как импортозамещение, национальная платежная система, бюджетно-налоговый маневр и проч. Ответные меры России не должны быть «зеркальными» (санкции против санкций), они должны стать системой действий краткосрочного и долгосрочного характера и симметричного свойства. Необходимо ускорение перехода на новую стратегию и методы развития с комбинированием инвестиционных проектов и программ с опорой на собственные силы без импульсивного отказа от шансов партнерства на равных в обозримом будущем. После завершения гражданской войны на Украине России предстоит по-новому выстраивать векторы сотрудничества с акцентом на модернизационный потенциал отраслей и предприятий, а также с учетом интересов российского капитала.

Ключевые слова: санкции, глобальная конкуренция, импортозамещение, национальная платежная система, бюджетный маневр, деофшоризация, отток капитала, инвестиции.

А. М. Novikova, V. I. Peftiev, L. A. Titova

Sanctions as an Instrument of the Global Competition: Consequences for Russian Economy

Sanctions of the West (the USA, the EU, G-7) are not a local and not temporary event, but a boundary, a bifurcation point (a crossroads) in turbulent history of the world economic relations after the collapse of the USSR. The developed world, first of all the USA losing the leadership, isn't ready to reconcile with relative equality of large developing countries on the leading macroeconomic indicators. The consolidation of BRICS group which was reached in July, 2014 at session in Brazil is opposed to West ambitions, making the developing situation in their favour. The USA intend to use achievements of the "slate" revolution to weaken the market positions of exporters of energy carriers and to remove barriers for expansion into economy of the EU. The integrated sanctions of the USA and the EU and adjoined to them Canada, Japan and Australia are urged to drive "Gazprom" and other large multinational corporations of Russia out of the world markets.

In the article opportunities and restrictions of such tools of sovereign policy as import substitution, a national payment system, budgetary and tax maneuver and etc. are systematized. Countermeasures of Russia shouldn't be "mirror" (sanctions against sanctions), they must be the system of short-term and long-term actions and symmetric property. It is necessary to accelerate transition to a new strategy and methods of development with the combination of investment projects and programmes based on own forces without impulsive refusal from chances of partnership as equals in the nearest future. After the Civil War in Ukraine, Russia should build vectors of cooperation with emphasis on the modernization capacity of branches and enterprises in a different way, and also taking into consideration interests of the Russian capital.

Keywords: sanctions, global competition, import substitution, a national payment system, budgetary maneuver, deoffshorization, outflow of the capital, investment.

Кризис на Украине – это не просто очередная конфликтная ситуация... Это глубокая рана, и, даже когда она затянется, от нее останется толстый рубец.

А. Орлов, директор Института международных Исследований МГИМО(У) МИД России

С весны 2014 г. США с некоторой поддержкой ЕС вводят санкции против России. Эти индивидуальные и коллективные действия нелегитимны, являются нарушением фундаментальных принципов международного права. Юристы, дорожающие соблюдением процессуальных норм и своей репутацией, назвали бы сложившуюся экстраординарную ситуацию «наказанием» без факта и состава преступления, удостоверенного меж-

дународным трибуналом типа Нюрнбергского. Агрессивные политики предпочитают действовать напролом, непрофессионально и без оглядки на негативные последствия для себя и своих партнеров-конкурентов. Инициаторы санкций не заглядывают вперед даже на перспективу двух-трех ближайших лет.

Санкции направлены не только против России, они сравнимы с Большим взрывом в Космосе. Санкции предвещают конец однополярного мира «а ля США», появление *новых галактик* в мировой экономике и международных отношениях. Такой вывод напрашивается по результатам сессии в Бразилии. Санкции свидетельствуют об *институциональном кризисе* глобализации, неспособности международных экономических организаций, в том числе ВТО, предотвратить экспансию

неопротекционизма, противостояние зон свободной торговли между ЕС и СНГ. Интеграционные процессы в Европе нелинейны, сопряжены как с попятными движениями, так и с тупиками и боковыми маршрутами. Санкции в таком случае затрудняют поиск *компромиссов* по разрешению конфликтов интересов РФ – ЕС – Украина по газовому вопросу. Санкции являют собой пример безумного *расточительства* времени и ресурсов на обескровливание опасного конкурента. Забывается в пылу риторики простая истина: санкции – это обоюдоострое оружие, бумеранг, который возвращается и карает обидчика. Санкции опасны и в контексте этнополитических и конфессиональных противоречий на Ближнем Востоке и в Африке (Египет, Ливия). Нынешние санкции против России имеют и скрытую мотивацию – борьба за ресурсы, прежде всего энергоносители, и передел мировых рынков нефти и газа, вооружений, финансовых активов.

Санкции в геоэкономике и геополитике, увы, не единичные эпизоды. Еще Наполеон вводил запреты на торговлю с Великобританией. В начале 80-х гг. XX в. США и НАТО бойкотировали Олимпиаду в Москве, запретили поставку СССР труб большого диаметра. Но, как правило, санкции не достигали поставленной цели.

Санкция – это *навязанная* извне угроза для конкурентоспособности страны, комплекса, отрасли, кампании, то есть это вызов, отражение которого предполагает решение нестандартной задачи без готового решения.

Санкции являются *структурированной* угрозой: сначала наносится *прямой ущерб* адресату, затем формируется зона повышенной неопределенности и возросших рисков – *косвенный* ущерб для делового климата и инвестиций и, наконец, включается *эффект домино* для производственной конкуренции и взаимосвязанных поставок по смежной и сопряженной цепочке внешнеэкономических связей.

Санкции вынуждают отказываться от выгод международного разделения труда и опираться лишь на *собственные силы*, что в контексте глобализации как взаимного сотрудничества противоречит здравому смыслу, становясь *нонсенсом*.

Санкции означают отказ, как односторонний, так и взаимный, в *доверии*, переход в статус противника, а то и врага, что ухудшает международные экономические, политические и гуманитарные отношения на годы и даже десятилетия.

Призрак потенциальных санкций приучает страны скрывать *свои* «узкие места» и, напротив, выпячивать *чужие* слабости, деформируя тем самым соотношение в конкуренции двух начал – сотрудничество и соперничество. Начинается затяжная борьба: кто и как больше всего «накажет» соперника, то есть дурная бесконечность.

В условиях глобальной конкуренции санкции переводят соперничество из состояния перманентной *модификации* конъюнктуры в состояние *патологии*.

Примем во внимание особенности глобальной конкуренции и покажем их на мировых рынках нефти и газа.

В начале XXI в. умножились проявления энергетической революции: добыча нефти и газа из сланцев, сжиженный природный газ (СПГ), освоение шельфа, извлечение энергоносителей на больших глубинах, альтернативные источники энергии, малая и гибридная энергетика. Конкуренция *технологий* усложняет выбор энергоносителей. Продуктовая (межвидовая конкуренция) неразрывно связана с конкуренцией месторождений, маршрутов и способов транспортировки энергоносителей, диверсификацией нефте- и газохимии.

Ужесточение ценовой конкуренции на институционально сегментированных рынках нефти и газа

Этот срез глобальной конкуренции предстает как сплетение или сращивание факторов ценообразования: долгосрочные контракты, спотовые цены, фьючерсы, цены пакетных соглашений. Институционализация энергетических рынков осуществляется через решения суверенных государств и решения наднациональных органов (МЭА, ОПЕК, Еврокомиссия, Форум экспортеров газа). Сегментация рынков нефти и газа – феномен относительно новый и знаменует собой промежуточное состояние между *интеграцией* (целостность рыночного пространства) и *обособлением* рынков (по видам энергоносителей, формулам ценообразования, соотношению спроса и предложения), то есть *дистанцирование* друг от друга.

Сложносоставной тип конкуренции в нефтегазовом комплексе (НГК)

По организационным и техническим основаниям НГК внутри страны тяготеет к вертикальной интеграции. По многим геологическим параметрам месторождение как низшее звено НГК относится к ресурсам специфическим, а в чем-то и уникальным. Отсюда присутствие *монополистической конкуренции*. Третий энергопакет Евросоюза предполагает не дальнейшую интеграцию, а напротив, расчленение «Газпрома» на самостоятельные звенья. Внутри страны допустима и желательна конкуренция между энергетическими компаниями, тогда как на мировых рынках суверенные государства обеспечивают протекцию «своим» ТНК. По сравнению с зарубежными компаниями (речь прежде всего об американских и канадских компаниях), в России ничтожно мало средних по капиталу фирм, занимающихся производством нефтепродуктов, – от геологоразведки до продажи. Нефтегазовые компании обладают потенциалом межотраслевого и межрегионального *интегратора* и вместе с тем создают предпосылки для «групповой анархии» (термин В. Ойкена). Многосоставная конкуренция в НГК динамично модифицирует функционирование рыночных инструментов, таких как цена, прибыль, рента.

Глобальная конкуренция в НГК, на наш взгляд, может стать проблемным полем относительного и подвижного равновесия между теорией и эмпирикой в экономике XXI в.

Поводами для введения санкций США и ЕС послужили события эпохального значения: вхождение Крыма в состав России и гражданская война на Донбассе. Протоколно-персонифицированные санкции, выражавшиеся в исключении России из G-8, «замораживании» переговоров о вступлении в ОЭСР, обструкции в ПАСЕ, списках «невыездных» чиновников и бизнесменов и прочее, до определенного момента скрывали истинные геэкономические цели. С июля 2014 г. санкции сбрасывают информационно-пропагандистскую оболочку и имеют четко выраженный секторальный характер. Сверхзадача – подорвать позиции России и ее компаний на мировых рынках нефти и газа, вооружений, долгосрочных кредитов и прямых инвестиций. В перечень предприятий, попавших под американские санкции, вошло 8 оборонных холдингов, в том числе «Калашников», «Ижмаш» и оборонный центр в Нижнем Тагиле, также в нем оказались крупнейшие банки, такие как ВТБ и Россельхозбанк, гиганты российской нефтегазовой промышленности. Данная триада секторов (ОПК, НГК и финансы) частично представлена и в пакете санкций Евросоюза.

Геэкономическая стратегия США против России долгосрочная и коварная – лишить Россию статуса крупнейшего и стабильного поставщика природного газа в Европу. Для ее поэтапной реализации задействованы достижения «сланцевой революции», приватизация ГТС Украины и контроль над поставщиками, разведка на наличие сланцев на Донбассе (Юзовская платформа, охватывающая Донецкую и Луганскую области), давление на фьючерсы по сырой нефти и по взаимосвязи на природный газ, потенциальное восстановление поставок нефти и газа из Ирана и др.

Новшество НГК США – добыча сланцевого газа путем горизонтального бурения и гидроразрыва. Потребление нефти и газа из сланцев сократило объем импорта энергоносителей. Сланцевый газ дешевле для местных потребителей благодаря субсидиям из госбюджета США и освобождению от налогов. Обозначились и серьезные негативные последствия освоения сланцевых месторождений: загрязнение окружающей среды, задействование огромных площадей для освоения, резкое падение объемов добычи на второй и последующие годы эксплуатации. Компания Shell из-за низкой рентабельности отказалась от реализации одного крупного сланцевого проекта в штате Техас. Оценка добычи и использования сланцевого газа варьируется от «блефа» до «революции». США обещают ЕС организовать массовые поставки сжиженного газа взамен приобретенного у России. США намерены снять запреты на экспорт энергоносителей, построить терминалы и газопроводы, оказать содействие в геологоразведке и на сланцы. Эти грандиозные замыслы, если они будут позитивно восприняты Евросоюзом (сценарий с малой волатильностью), станут реальностью лишь через 5–7 лет. Однако игнорировать или недооценивать сланцевые амбиции США было бы грубой ошибкой. Избытки газа американские компании могут направлять в Южную Америку (уже готов контракт с Аргентиной) и в другие макрорегионы. Эксперты рекомендуют регуляр-

но проводить мониторинги сланцев по таким индикаторам, как инвестиции, внутренние и экспортные цены, выручка, рентабельность. И по корпоративной статистике ведущих энергетических компаний можно будет прогнозировать тренды на обозримую перспективу.

Евросоюз намерен диверсифицировать поставки газа и открывать маршруты его доставки. Еврокомиссию беспокоит не снижающаяся доля «Газпрома» в импорте природного газа, которая составляет примерно одну треть. С целью ослабления зависимости от России используются ограничения третьего энергопакета, анимируются проекты магистральных газопроводов в обход России (TANAP, TAP, Израиль – Кипр – Греция, Турция для поставок газа из Азербайджана и Туркменистана), отмечены интриги вокруг Южного потока [2], задержки по заключению договоренностей по проекту "OPAL" – связующему звену между «Северным потоком», газохранилищами в Германии и газораспределительной станцией «Центральной» в Восточной Европе. Арбитражные суды в Европе чаще всего удовлетворяют судебные иски импортеров газа против «Газпрома» по поводу якобы завышенных цен (ориентир не на контрактные цены, а на цены текущего (спотового) рынка, которые на данный временной период могут быть ниже). Еврокомиссия настаивает на признании Россией всех правил третьего энергопакета в обмен на придание «Южному потоку» статуса общеевропейского проекта, который уже присвоен «Северному». ЕС злоупотребляет антидемпинговыми санкциями в отношении российских экспортеров, включая в себестоимость затраты на газ и электричество по расценкам импортеров, не имеющих доступа к энергоресурсам. Подыгрывает Евросоюзу и Украина, уклоняющаяся от оплаты поставленного газа на сумму в 5,3 млрд долларов и злоупотребляющая своей ролью транзитера, которая сохранится за ней и после введения «Южного потока». Для информации: объем транзита российского газа через ГТС Украины составляет до 80 млрд м³, а точка безубыточности – 50 млрд м³.

Шатающаяся государственность на Украине порождает комплекс повышенных рисков для экономики России. Украина по примеру Грузии грозит выйти из состава СНГ, пойти на разрыв торгово-экономических отношений. Происходит свертывание производственной кооперации в области машиностроения (двигатели, авиастроение, производство рельсов и подвижных составов для железных дорог), что может сопровождаться рейдерскими захватами (призрак национализации) рентабельных и прибыльных российских активов на Украине [5]. После очередного артобстрела возник крупный пожар на Луганском НПЗ, принадлежащем «Роснефти». Отдельной строкой следует назвать санкции против Крыма и их последствия: эмбарго на экспорт товаров местного производства, проблемы с электричеством и водой для орошения сельхозугодий, запрет на полеты авиакомпаний через полуостров, а также на морские перевозки пассажиров и грузов. Особенно острый удар был нанесен по авиаперевозкам россиян в Крым через прекращение лизинговых контрактов европейских компаний с авиакомпанией «Добролет», осу-

ществлявшей бюджетные пассажирские перевозки из Москвы в Симферополь. Российскому бизнесу придется выбирать наиболее приемлемый вариант стратегии: а) адаптироваться к новой среде, б) продавать активы с дисконтом, в) постепенно выводить капитал. Подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС создает России институциональные преграды для ускоренного перевода контрагента с членства в зоне свободной торговли на режим наибольшего благоприятствования [8]. Такая необходимость возникает из-за возможного неконтролируемого ввоза товаров из ЕС через территорию Украины, поэтому наша страна применяет *нетарифные ограничения* самостоятельно, используя полномочия таможенной службы и Роспотребнадзора.

Евросоюз запоздало и с неохотой решается на экономические санкции против России. К тому же перечень ограничительных мер отличается от санкций США, и отдельные члены ЕС бойкотируют их применение. США готовят персональные санкции по топ-менеджерам из России с тайным умыслом посеять смуту и брожение в ближайшем окружении Президента. Не пора ли обновлять состав «олигархов» во избежание раскола в их рядах?

Первыми испытали шок от санкций владельцы международных платежных карт Visa и MasterCard. Ответная реакция была молниеносной – создать *национальную платежную систему*. Проект получил одобрение Государственной думы, а Банк России отобрал оператора и приступил к созданию технологии и инфраструктуры на территории нашей страны. Прорабатываются вопросы практического сотрудничества России с имеющимися независимыми от США платежными центрами. Visa и MasterCard согласовали условия и параметры своего функционирования в России.

Примыкает к проблеме платежной безопасности тема зависимости России от долларовых расчетов. Здесь ситуация не терпит поспешных действий. Импортёры нефти и газа пока не одобряют скоропалительных деклараций о замене доллара евро или другими национальными валютами. Валютные свопы практикуются в рамках межгосударственных соглашений на заранее согласованные суммы. Наибольшим опытом по использованию юаня обладает Китай, отдельные сделки предусмотрены и в отношении рубля. Но форсировать выход из сферы действия доллара пока опрометчиво. К тому же в пользу доллара действует финансово-психологический парадокс: чем больше в мире кризисов, тем выше спрос на доллары.

Санкции США и Украины против оборонно-промышленного комплекса России заставили вспомнить давно забытый инструмент – *импортзамещение*. Его возможности должным образом еще не исчерпаны по оборонному заказу и в производственной сфере. На замену импорта в ОПК, по расчетам вице-премьера *Д. Rogozина*, может уйти от нескольких месяцев до двух-трех лет. Но и в этом вопросе спешка – помеха делу и поиску золотой середины.

Задолго до санкционной лихорадки министерства экономического блока прорабатывали масштабы и инструменты *бюджетного маневра*. Принято принципи-

альное решение об использовании средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) под инфраструктурные проекты, в первую очередь на модернизацию БАМа и Транссиба, строительство газопровода «Сила Сибири». Оперативно обсуждаются вопросы как финансирования текущих расходов в Крыму, так и проектирования транспортного коридора через Керченский пролив. Последний проект имеет несколько вариантов реализации и сопряжен с развитием Тамани и всего российского Причерноморья. Сложнее проходит согласование предложений по НГК: увеличить налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и снизить экспортные пошлины на сырую нефть и нефтепродукты. Непопулярна в деловом сообществе идея поднятия ставки по НДС для богатых и введения налога с продаж или увеличения НДС с 18 до 20 % и прочие налоговые новации [6].

Не забыта и программа по деофшоризации, то есть выводу российских активов из-за рубежа и их переход под юрисдикцию РФ. Наиболее радикальными являются предложения по деофшоризации академика *С. Ю. Глазьева*: прекращения экспорта золота и редкоземельных металлов, кредиты российским банкам и корпорациям в рублях, докапитализация системообразующих банков и институтов развития, использование части золотовалютных резервов (ЗВР) России и проч. [3].

Перечисленные выше инструменты по нейтрализации экономических санкций против России получают мощную поддержку страны. Речь идет о стратегической переориентации на Восток, страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Латино-Карибскую Америку. По итогам визита в Китай подписан контракт на 30 лет о поставке газа по трубопроводу «Сила Сибири» с предоплатой и другими выгодными финансовыми условиями. На саммите БРИКС в Бразилии было одобрено решение об учреждении *Банка развития* с оплаченным капиталом в 10 млрд долларов и *Банка валютных резервов*. Центральный офис Банка развития будет находиться в Шанхае; каждая страна будет представлена в Дирекции и других органах управления. Президент России посетил Кубу, Аргентину, встречался с лидерами латиноамериканских стран. Подписаны меморандумы, соглашения и контракты с перспективами развития сотрудничества на годы вперед. Осталось совершить аналогичные визиты в страны Африки. Восточная стратегия России отнюдь не означает отказа от взаимовыгодных сделок с Евросоюзом, вопреки временному охлаждению отношений между партнерами из-за кризиса на Украине.

Санкции США и ЕС против России оживленно дебатуются в деловой среде, научных журналах и соцсетях. Разброс позиций и оценок не поддается описанию и классификации. Либералы из ВШЭ сетуют на закрытость российской экономики, возникшую вследствие оттока капитала, и призывают вернуться к либеральной модели [1]. Авторы не видят тенденции к закрытости, а ответные защитные меры от санкций – прерогатива уважающего себя суверенного государства.

Эксперты и аналитики, как это всегда бывает на поворотных точках развития и в кризисных ситуациях, разделились на пессимистов, скептиков и находящихся в явном меньшинстве умеренных оптимистов. Мы относим себя к миноритариям и доверяем макроэкономической статистике за первое полугодие 2014 г., которая, увы, неоднозначна. Подождем итогов третьего решающего квартала с учетом неизбежного лага (временного разрыва между введением санкций и констатацией ущерба от них). Учитываем и то обстоятельство, что «затухание» темпов экономического развития России следует связывать также с автономными, внутренними факторами.

Макроэкономическая статистика за первое полугодие 2014 г. (предварительные данные) имеет разнонаправленные тенденции. Прирост ВВП, по прогнозам, от 0,4–0,5 до 1 %. Промышленное производство растет быстрее темпов ВВП (эффект низкой базы за предшествующий квартал). Не удалось преодолеть спад инвестиций (с отдельными исключениями по некоторым отраслям и регионам, секторам и институтам развития). Так, Российскому фонду прямых инвестиций (РФПИ) удалось привлечь 15 млрд долларов. Остается положительным сальдо торгового баланса. Инфляция замедляется, но пока выше запланированного коридора в 6–6,5 %. Безработица снизилась и составила 4,9 % экономически активного населения. Стабилизировался (вместо роста) вклад потребления в ВВП. По оценке банка России, отток капитала достиг 74,7 млрд долларов (за весь 2013 г. он составил 61 млрд долларов). Покупки валюты населением превышают 20 млрд долларов [4].

Для предотвращения оттока капитала высказываются полярные предложения. Академик С. Ю. Глазьев настаивает на выводе всех активов и счетов (прежде всего государственных и энергетических компаний) из стран блока НАТО в нейтральные страны. Юрий Эрох выступил за ужесточение валютного законодательства (возврата к ситуации 2006 г. с либеральным режимом), вплоть до введения специального налога для резидентов и нерезидентов с *недостаточностью капитала* и осуществляющих сомнительные зарубежные операции [11]. Предстоит продумать экстренные меры в связи с ростом корпоративного и государственного долга с соответствующими выплатами на ближайшие 4 года (2015–2018 гг.). Общий текущий долг вышел на отметку в 720,9 млрд долларов, что не покрывается ЗВР России (лишь 500 млрд долларов). По оценке рейтингового агентства Moody's, долг нефинансового сектора России достиг 112 млрд долларов (это расчеты только для корпораций с рейтингом Moody's). Пик выплат придется на 2015 г., более 72 % выплат Роснефти и Газпрома. Долг России в совокупном долге стран Европы, Ближнего Востока и Африки (ЕМЕА) – один из самых значительных (10 %) [7].

Применение санкций в большинстве случаев *объектно-субъективное*, то есть привязано, в конечном счете, к конкретному продукту, технологиям, фирме. В конфронтационной обстановкекратно возросло значение активов *адресного* управления, отличных от системных мер (всеобщих или анонимных). В связи с этим

власти и бизнес стоят перед трудным выбором: какую «жертву» от санкций спасать, а кому *отказаться* (реакция очевидна) в финансовой и иной помощи.

Импортозамещение как ответ на санкции – отнюдь не панацея. В деловой литературе давно и подробно описаны конкретные слабости корпоративных инициаторов импортозамещения по цене, качеству и срокам. Не избежать и лавины завышенных заявок на бюджетные ассигнования, государственные гарантии, льготные кредиты и налоговые преференции. Имеется недавний пример – ажиотаж вокруг Керченского моста и альтернативных проектов. Но имеется и скрытая угроза с отсроченным действием. Импортозамещение содержит разрушительный потенциал *протекционизма*, уступку странам и новым *олигархам*, а то и *монополистам*, а этого никак нельзя допустить. Россия выйдет из режима санкций более *сильной*, чем раньше, и образует надежный заслон от ловушек монополизации и олигархии. Россия должна развиваться в среде глобальной конкуренции с участием партнеров из БРИКС, АТР, Латинской Америки и Африки.

Подводим предварительные выводы. Потери экономики России очевидны и существенны, но не критичны для устойчивости от «шоков» внутреннего и внешнего происхождения. Могут поступить возражения, что столь осторожная оценка не учитывает глубинные тенденции, спрятанные под текущей (видимой) конъюнктурой.

Возразим скептикам.

Ожидается, что до 2020 г. нефтегазовые доходы, столь важные для федерального бюджета, будут неуклонно снижаться, а доходы от экспорта промышленных изделий не смогут компенсировать выпадающие нефтедоллары.

Россия не порывает раз и навсегда с европейским вектором внешнеэкономической политики. Как только ситуация нормализуется, сохранятся и шансы на превышение объемов внешней торговли, инвестиций и кредитов рекордного 2013 г. [10].

Россия и Украина в будущем могли бы создавать и продвигать очаги инноваций в авиастроении, по ракетным двигателям, судостроению и точному машиностроению.

Санкции США против России без соучастия Евросоюза носят минимальный эффект. Европа, в свою очередь, должна учесть *антиевропейские мотивы* агрессивного поведения заокеанского конкурента. Судебные инстанции США наложили огромные штрафы (порядка 15 млрд долларов) на европейские банки Франции, Германии и Швейцарии за нарушение санкций, наложенных на Иран.

В ближайшие месяцы (кварталы) руководство в России обязано составить предварительный баланс потерь и приобретений от западных санкций и перевести его из негативного сальдо на положительное, умело комбинируя *асимметричные ответы* на поставки сельхозпродукции и продовольствия из ЕС, с востребованностью институтов *мобилизационного типа*. Если сценарий восстановления, точнее складывания, равноправного партнерства не получится, то России, видимо,

на время будет целесообразнее дистанцироваться от США, ЕС и G-7, а также притормозить свое вхождение в глобальные проекты в статусе младшего партнера. Этот разворот *от глобализации* (надеемся, временный) предстоит осуществлять с достоинством, без всплывающей риторики и не втягивая себя в очередную гонку вооружений.

Библиографический список

1. Акандинова, Н., Кузьминов, Я., Ясин, Е. Российская экономика на повороте [Текст] / Н. Акандинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 16, 4–17.
2. Ведомости. – 2014, 30 июня. Украина разделила таможенный союз.
3. Ведомости. – 2014, 25 апреля.
4. Ведомости. – 2014, 23 июля.
5. Квашнин, Ю. О перспективах российских инвестиций на Украине [Текст] / Ю. Хазиев // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – С. 141–146.
6. Обухова, Е., Яковенко, Д. Прямой дорогой в тень [Текст] / Е. Обухова, Д. Яковенко // Эксперт. – 2014, 21–17 июля. – 30. – С. 15–18.¹
7. Шабалин, А. О. Масштабы и структура корпоративного долга России [Текст] / А. О. Шабалин // Экон. наука современной России (ЭНСР). – 2014. – № 2. – С. 54–65. Совокупный внутренний и внешний не должен превышать 190 % ВВП.
8. Хазиев, А. Шантаж не сработал [Текст] / А. Хазиев // Эксперт. – 2014, 30 июня – 6 июля. – № 27. – С. 24–28.
9. Чижов, В. Россия и Евросоюз 20 лет спустя [Текст] / В. Чижов // Международная жизнь. – 2014. – Июнь. – С. 3, 2–11².
10. Эксперт. – 2014, 14–20 июля. – № 29. – С. 78.
11. Эрзох, Ю. «Крымский кризис»: валютно-финансовый аспект [Текст] / Ю. Эрзох // Общество и экономика. – 2014. – № 4. – С. 65–67, 42–67.

Библиографический список

1. Akandinova, N., Kuz'minov, Ja., Jasin, E. Rossijskaja jekonomika na povorote [Tekst] / N. Akandinova, Ja. Kuz'minov, E. Jasin // Voprosy jekonomiki. – 2014. – № 6. – S. 16, 4–17.
2. Vedomosti. – 2014, 30 ijunja. Ukraina razdelila tamozhenyj sojuz.
3. Vedomosti. – 2014, 25 aprelja.
4. Vedomosti. – 2014, 23 ijulja.
5. Kвашнин, Ju. O perspektivah rossijskih investicij na Ukraine [Tekst] / Ju. Haziev // Voprosy jekonomiki. – 2014. – № 6. – S. 141–146.
6. Obuhova, E., Jakovenko, D. Prjamoj dorogoj v ten' [Tekst] / E. Obuhova, D. Jakovenko // Jekspert. – 2014, 21–17 ijulja. – 30. – S. 15–18. Ob jetom zhe i redakcionnaja stat'ja «Snachala – rashody» (S. 13), a na oblozhke nomera – «Fiskal'nij absurd».
7. Shabalin, A. O. Masshtaby i struktura korporativnogo dolga Rossii [Tekst] / A. O. Shabalin // Jekon. nauka sovremennoj Rossii (JeNSR). – 2014. – № 2. – S. 54–65. Sovokupnyj vnutrennij i vneshnij ne dolzhen prevyшат' 190 % VVP.
8. Haziev, A. Shantazh ne sработal [Tekst] / A. Haziev // Jekspert. – 2014, 30 ijunja – 6 ijulja. – № 27. – S. 24–28.
9. Chizhov, V. Rossija i Evrosojuz 20 let spustja [Tekst] / V. Chizhov // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 2014. – Ijun'. – S. 3, 2–11.
10. Jekspert. – 2014, 14–20 ijulja. – № 29. – S. 78.
11. Jerzoh, Ju. «Krymskij krizis»: valjutno-finansovyj aspekt [Tekst] / Ju. Jerzoh // Obshestvo i jekonomika. – 2014. – № 4. – S. 65–67, 42–67.

¹ Об этом же и редакционная статья «Сначала – расходы» (С. 13), а на обложке номера – «Фискальный абсурд».

² В 2013 г. товарооборот между Россией и ЕС достиг рекордного уровня в 326,3 млрд евро, иными словами, около млрд евро в сутки.